

Когда-то перед ним были два разных паззла.

И тот, и другой не был собран целиком, но Ци Цзин хотел узнать, каким же было полное изображение. Собирая их, он обнаружил, что некоторые места кажутся похожими, но глубоко об этом не задумывался.

До этого момента.

До этого момента, когда он наконец-то обнаружил, что они были просто частями одной и той же картины.

И картина перед ним сразу же стала целой и живой, настолько, что это даже почему-то пугало. Из этой картины вдруг вышел человек и подошел к нему, ворвавшись в его мир.

Но в этом мире лил дождь, заставляя их промерзнуть до костей.

Оба они шли под своими зонтиками, никак не соприкасаясь.

Пятнадцатиминутная дорога казалась необычайно долгой, потому что ни один из них не заговаривал с другим.

В этой тишине мокрый асфальт под их ногами казался бесконечным. Он растягивался и наматывался по улицам и переулкам, будто бы они шли по нему уже целую вечность и никак не могли увидеть ему конца.

В эти дождливые выходные большинство магазинов, кроме киосков, продававших завтраки, были закрыты. На улицах, где в будние дни кипела жизнь, стало холодно и пустынно. Время от времени одна или две машины проезжали по лужам, разбрызгивая воду. Кроме этого, единственным слышимым звуком был перестук капель, падающих на зонты.

Ци Цзин шел впереди, показывая дорогу, а Шень Янь следовал за ним, ничего не говоря.

Ци Цзин постоянно не выдерживал и замедлялся, чтобы оглянуться и проверить, идет ли по-прежнему тот человек за ним. Расстояние между ними сокращалось так, что они могли бы идти бок о бок, но всякий раз, когда это происходило, Шень Янь начинал шагать медленнее, позволяя им вернуться на исходную дистанцию.

Клиника только что открылась, и в приемной никого не было, кроме человека, походившего на уборщика. Сонный, он вышел, чтобы выкинуть мусор.

Пока Ци Цзин спрашивал уборщика, пришел ли доктор, глаза Шень Яня были прикованы к только что вынесенным мешкам для мусора. Это были обычные маленькие пластиковые пакеты разных цветов; под полупрозрачным пластиком смутно виднелись шерсть и кровь животных вперемешку с медицинскими перчатками.

Слегка нахмурившись, Шень Янь прошел вслед за Ци Цзином и уборщиком к кабинету врача.

Тем, кто их принял, был тот же доктор, который поставил вчера маленькому Дню Возвращения диагноз. Похоже, он не выпался: волосы у него были растрепаны, и даже две пуговицы на лабораторном халате были застегнуты неправильно.

Когда Ци Цзин спросил, как состояние маленького Дня Возвращения, тот рассмеялся и сказал:

- Он заразился кошачьей чумкой, поэтому его нужно держать под капельницей не меньше недели. Пока еще рано что-либо говорить.

В этот момент Шень Янь, который стоял рядом, внезапно спросил:

- Вы не будете возражать, если мы пойдем и посмотрим на него?

- Конечно, конечно, - с готовностью согласился врач. - Но котенку по-прежнему нужна госпитализация.

Ведя их в крошечную палату для кошек, доктор продолжал попытки продать Ци Цзину импортные лекарства, объясняя, что они более эффективны. Когда они открыли дверь, их обоняние атаковал резкий запах фекалий животных. Ци Цзин слегка нахмурился, инстинктивно прикрывая рот и нос, а Шень Янь, казалось, сразу привык к этому, как только вошел внутрь.

В помещении размером около девяти квадратных метров находились десять клеток разных размеров. В одну из них поместили маленького Дня Возвращения. Он все еще был прикрыт одеяльцем, которое принес Ци Цзин, вяло лежал, и глаза у него были закрыты. Рядом с ним действительно висел флакон для капельниц, соединенный тонкой трубочкой для вливания с его маленькой лапкой.

Увидев это, Шень Янь помрачнел и сказал низким глубоким голосом:

- Вы уверены, что у этого котенка панлейкопения?

- Конечно, анализы и количество лейкоцитов это подтверждают, - кивнул врач.

Шень Янь сурово посмотрел ему в глаза, слегка того испугав. Не говоря ни слова, он подошел к

клетке, чтобы осмотреть маленького Дня Возвращения.

- Похоже, что этому котенку не больше двух месяцев, - сказал он. - У него все еще должны сохраняться антитела, полученные от матери, так что вероятность развития панлейкопении очень мала. И даже если он и в самом деле заразился, вы не только его не изолировали, но и поместили в одну комнату с другими кошками, что привело к опасности перекрестного заражения - это нарушение самого большого табу в борьбе с панлейкопенией.

В этой клинике даже не было отдельного мусорного бака для биомедицинских отходов, везде виднелись пятна крови. Было очевидно, что уборка и дезинфекция тут не на высоте, а риск заражения очень высок.

Когда Шень Янь весьма четко описал проблему, врач понял, что тот был его коллегой-ветеринаром, и выражение его лица резко изменилось.

Сбитый с толку Ци Цзин уставился на врача и холодно спросил:

- Так значит, вы мне солгали?

- Вы ошибаетесь, этот кот в самом деле подхватил панлейкопению! - врач сообразил, что владельцем котенка был Ци Цзин, и быстро подошел к нему, взволнованно крича:

- Мистер, вы предпочтете верить медицинским тестам или необоснованным утверждениям? Кто будет нести ответственность, если мы выпишем котенка, а он умрет?

Отчаявшись, он фактически использовал жизнь маленького Дня Возвращения как козырную карту.

В этот момент Шень Янь перевернул флакон для капельницы и нахмурился, прочитав надпись.

- Даже глюкоза и физиологический раствор просрочены. Если ты оставишь котенка здесь, боюсь, из больницы он живым не выйдет.

Ситуация уже была ясна. Когда Ци Цзин услышал эти слова, его сердце упало, и он почувствовал глубокое раскаяние из-за своей ошибки.

Если бы он нашел для лечения маленького Дня Возвращения место получше, тот не прошел бы через всю эту боль. Если бы он отбросил противоречия в сердце и пошел бы повидать Шень Яня, тогда...

Несмотря на возражения и оправдания со стороны врача и медсестер, Ци Цзин, не задумываясь, решил забрать котенка из клиники.

Врач настаивал на том, что его диагноз был правильным, но не смог представить ни результатов анализа крови, ни результатов анализов, взятых накануне. Он заявил, что избавился от них сразу после завершения обследования. В конце концов, Ци Цзин не смог получить даже самые основные данные. Что ж, он решил считать уплаченные деньги ценой за преподанный ему урок.

После извлечения иглы для капельниц маленький День Возвращения стал выглядеть еще хуже, чем до того, как попал в больницу. Секрет в уголках его глаз уже превратился в липкую массу, из-за чего он не мог открыть глаза, а его лапки висели, будто бы в них не осталось сил. После неоднократных просьб медсестра неохотно дала им две одноразовых пеленки и дезинфицирующую салфетку.

Шень Янь тихонько сидел сбоку, протирая глаза маленького Дня Возвращения и убирая грязь вокруг места, которое было проколото иглой. Затем он завернул его в два слоя пеленок, чтобы временно сохранить тепло.

После всего, что случилось за одну ночь, маленькое одеяльце было изгаждено кто знает сколькими фекалиями и шерстью животных, и было неизвестно, не остались ли на нем бактерии от других кошек. Увидев, что Шень Янь покачал головой, Ци Цзин без колебаний выбросил одеяльце, запланировав купить для малыша новое, чистое и удобное.

Однако все эти небольшие действия, предпринятые ради искупления ошибки, не могли заставить его прекратить самобичевание.

Ци Цзин в оцепенении взял малыша. Он пристроил маленькое и худое тельце в изгиб руки и, опустив голову, прижался щекой ко лбу котенка. Тот, казалось, чувствовал его прикосновение, пара кошачьих ушей дрожала, а тонкий мех щекотал Ци Цзину лицо.

- Прости... - он повернул голову и пробормотал это, почти касаясь губами ушей малыша.

Но маленький День Возвращения будто услышал боль в его голосе. Его уши встали вертикально, а головка немного двинулась. Он слегка открыл глаза, и пару раз слабо мяукнул.

- Позволь мне о нем позаботиться, - вблизи слышался шепот Шень Яня.

Ци Цзин слабо кивнул, опустив голову, но не мог заставить себя отпустить котенка. Он долго обнимал его, прежде чем передать Шень Яню.

Они были готовы уйти из клиники. Ци Цзин был травмирован, его движения были ограничены, поэтому в дождливый день ему было бы тяжело идти с котенком на руках. Он понял, что Шень Янь проявил к нему внимание, и встревоженное сердце Ци Цзина потихоньку успокоилось, после того как он услышал те слова.

И снова Шень Янь сначала открыл зонт для него, затем открыл свой, и они вместе вышли на улицу.

Дождь немного утих, но небо все еще было затянуто облаками. Машины на дороге даже включили фары, освещая мокрую дорогу.

- Мы не можем поехать на автобусе или метро с кошкой. Давай просто вызовем такси, - Шень Янь не сказал прямо, куда они направляются, но Ци Цзин очень ясно это понимал.

Дело было не в том, что он никогда не думал о том, что однажды вернется в ту больницу, он просто не ожидал, что это случится так скоро, и не ожидал, что тем, кто отвезет его туда, будет сам доктор.

Они поймали такси и направились в северную часть города.

Ци Цзин подошел к машине. Как раз в тот момент, когда он собрался положить зонтик, чтобы дернуть за ручку, Шень Янь, не издав ни звука, внезапно наклонился и потянулся, чтобы открыть для него дверцу.

Ци Цзин был поражен. Он чуть сильнее сжал ручку зонта, прежде чем сказать:

- ...Спасибо.

В этот момент рука того человека находилась от него в нескольких сантиметрах. Когда он помимо воли ослабил хватку, Шень Янь незаметно забрал у него зонт и поднял, закрывая его. Дождь лил, не переставая, но на Ци Цзина не упала ни одна капля.

- Садись первым, я возьму зонт.

- Спасибо, - Ци Цзин механически повторил одну и ту же фразу. Он не знал, что и как он мог бы еще сказать.

Только после того, как он уселся, Шень Янь закрыл зонтик и обошел машину, чтобы сесть вместе с ним на заднее сиденье.

Дорога от того места до северной части города обычно занимала от двадцати до тридцати минут. В такую непогоду по скользкой дороге таксист не решился ехать слишком быстро. Если бы они попали в пробку, путь, вероятней всего, потребовал бы еще больше времени.

Может быть потому, что ему стало комфортно на руках, маленький День Возвращения слегка задвигался и неуверенно выполз из пеленок наружу. Прежде всего он открыл глаза, чтобы изучить незнакомого человека перед собой.

Шень Янь увидел, что тот проснулся. Он не сделал ничего, только осторожно положил большой палец на основание ушей котенка, а остальные четыре – ему на макушку и терпеливо погладил шерсть.

Сначала маленький День Возвращения насторожился, и начал сопротивляться, когда Шень Янь положил на него руку. Наверное, он был все еще напуган тем, что случилось вчера. Но после того, как его какое-то время поглаживали, вздыбленная шерсть постепенно опустилась, и котенок нашел удобный угол, чтобы пристроить хвост. Он приподнял голову, пару раз потерся ей о руку человека, улегся и снова задремал.

Казалось, малыш уже привык к Шень Яню.

- Как у него обстоят дела? – они сидели рядом друг с другом, и это был первый раз, когда Ци Цзин взял на себя инициативу в разговоре. В этот момент на душе у него было гораздо спокойней, чем утром, и голос больше не дрожал. Он просто звучал немного хрипло, когда разговаривал с Шень Янем.

- Все еще температурит, но состояние очень стабильное. Чтобы сказать больше, мне нужны результаты анализов, – ответ Шень Яня тоже прозвучал немного хриловато. Ци Цзин это слышал.

И именно потому, что он это слышал, по его сердцу разливалась горечь, будто капля чернил, упавшая на лист бумаги сюань.

[Прим. англ. пер.: рисовая бумага превосходного качества, в основном используемая для каллиграфии.]

Ведь до того, как зонтик поднялся, и Ци Цзин увидел человека, который стоял под ним, они разговаривали друг с другом как добрые друзья.

Ведь до вчерашней ночи они все еще весело болтали друг с другом, так естественно разговаривая.

Ведь... Когда-то он мог свободно смеяться вместе с ним.

Он не хотел, чтобы все оставалось так же, как сейчас, когда у них не осталось слов, которые они могли бы сказать друг другу.

- Его зовут День Возвращения, – когда Ци Цзин заговорил снова, он почувствовал, как другой человек взглянул в его сторону. Этот взгляд задержался на нем до тех пор, пока длилась пауза.

- Имя парнишки, – добавил Ци Цзин. Он изо всех сил старался звучать так же, как раньше – спокойно и нежно. – Когда я подобрал его, то не стал слишком много думать и просто взял два

последние слова из своего ника.

- День Возвращения, - тихо повторил Шень Янь. Это прозвучало так, будто бы он звал Ци Цзина.

Это заставило Ци Цзина почувствовать себя немного неловко и подтолкнуло к тому, чтобы дружески напомнить:

- Ты можешь добавлять в начале «маленький».

Когда он это сказал, ему показалось, что сидящий рядом человек слегка рассмеялся.

Это был очень тихий смешок, но Ци Цзин почувствовал, будто бы атмосфера в машине снова стала естественной.

- Хочешь погладить маленького Дня Возвращения, чтобы почувствовать себя получше? - предложил ему Шень Янь.

- Мхм, - ответил Ци Цзин.

Он думал, что Шень Янь передаст ему малыша подержать, но тот не стал двигаться, а просто убрал руку с головы котенка, чтобы освободить место для Ци Цзина. Они сидели очень близко, Ци Цзин - слева от него, так что, немного потянувшись, он и вправду мог погладить маленького Дня Возвращения.

Я его просто немного поглажу, думал Ци Цзин.

Он протянул руку через пространство между ними и наконец коснулся головы маленького Дня Возвращения. Ощущение мягкой, тонкой и гладкой шерсти под пальцами очень утешало.

Может от того, что маленький День Возвращения учуял своего хозяина, он вдруг перевернулся и поднял голову, чтобы лизнуть его руку. Ци Цзина позабавило его поведение, и он улыбнулся. Ци Цзин собирался помять ему ушко и погладить по макушке, но кто бы мог подумать, что малыш вытянет лапки и вцепится в пальцы, отказываясь его отпустить.

Ци Цзин был застигнут врасплох и хотел медленно убрать руку.

Но в этот момент маленький День Возвращения начал жалобно мяукать. Сердце и пальцы Ци Цзина смягчились, и руку он убрать не смог.

Единственной проблемой было то, что котенок лежал, прижимаясь к груди Шень Яня. И когда

Ци Цзин располагал свою руку вот так, он неизбежно слегка его касался.

Сначала он хотел немного отодвинуться, но неожиданно маленький День Возвращения навалился на его руку всем весом, пальцы Ци Цзина были зажаты, и он не мог ими пошевелить. Сидя, Ци Цзин немного подвинулся, чтобы сделать свою позу более естественной, но нужного результата не достиг, и часть веса его руки все равно приходилась на грудь Шень Яня.

- Извини, это...

- Не обращай внимания.

Неожиданное прикосновение было сглажено всего лишь пятью словами.

Это ты во всем виноват. Ци Цзин горько улыбнулся и сжал лапку маленького День Возвращения. А тот и помнить не хотел о своих ошибках. Почувствовав, что хозяин ущипнул его, он, напротив, усилил хватку.

Ци Цзин в этих обстоятельствах лишь попытался его слегка погладить.

Движения пальцев были ограничены, и он смог дотянуться только до шейки малыша, поэтому слегка почесал двумя пальцами его подбородок. Котенок очень любил, когда его там чесали, и послушно поднял голову.

Но с каждым движением пальцев тыльная сторона кисти касалась одежды Шень Яня.

Поскольку Шень Янь отдал ему свою куртку, сейчас он был одет только в рубашку с длинными рукавами, и Ци Цзин мог чувствовать тепло его тела, передававшееся через тонкий слой ткани.

Поэтому он замедлил движения.

Он не перестал двигаться совсем, он просто притормозил.

Ци Цзин подумал, что нашел весьма плохой предлог для удовлетворения своих эгоистичных желаний.

Он уже привык к голосу Гуси летят на север, и в то же время рядом с ним появился Шень Янь. Граница между впечатлениями об этих двоих начала стираться, и Ци Цзин больше не мог различить, кто из них кто.

Он почувствовал, что стал более близок к нему в этой крошечной машине, чем тогда, когда они находились под тем карнизом.

Может быть, это не физическое расстояние сократилось, а его мысли о желании приблизиться к Шень Яню стали яснее.

И хотя он не знал, каким будут последствия, у него было множество оправданий. Например, холодный дождь, или тепло другого человека, или короткое время – полчаса, проведенные вместе в машине.

Или, например, его простуда, от которой он еще не поправился.

Ци Цзин почувствовал, как у него слегка кружится голова, и использовал это как еще один предлог.

В конце концов, это всего лишь обычные симптомы лихорадки, правда?

Он откинулся на спинку сиденья. Он чувствовал головокружение, захлестывающее его сознание, не выдержал и закрыл глаза, не в силах больше думать ни о чем.

Тепло, которое он ощущал тыльной стороной кисти, походило на то, как действует обезболивающее, и онемение распространялось от этого места по всему телу. Казалось, даже его горло не смогло вымолить пощады, и из-за этого он потерял контроль над своим дыханием, которое стало учащаться.

Для того, чтобы немного привести себя в чувство, он открыл глаза.

Он взглянул в зеркало заднего вида и увидел взгляд человека, сидевшего рядом с ним. Наверное, тот тоже смотрел на него, поэтому их глаза и встретились в зеркале.

Ци Цзин чуть от этого не подпрыгнул. Он бессознательно отпустил котенка и резко отстранился от Шень Яня, но даже прежде, чем он сумел собраться с мыслями, Шень Янь поднял руку и перехватил его ладонь в воздухе.

Примечание автора: Я правда хотела бы стать этим водителем такси...